

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Кример Леонид Семенович

Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Российский университет
адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева»
leon1789@gmail.com

SOME QUESTIONS ABOUT THE THEORY OF INDIRECT EVIDENCE

L. Krimer

Summary. This article describes the most important aspects of the theory of indirect evidence — such as: what the evidence is; how derivatives and initial information correlate, helping to clarify the degree of reliability of the events; reasonable cases of recourse to derivative material evidence; problems of inadmissibility and unreliability of circumstantial evidence; possible distortion due to subjective factors.

The purpose of the article is to characterize indirect evidence and determine its significance for legal proceedings.

Keywords: criminal procedure science, circumstantial evidence, inadmissibility and unreliability of circumstantial evidence, reliability of evidence, derivative information, court decision.

Аннотация. В данной статье охарактеризованы наиболее важные аспекты теории косвенных доказательств — такие как: что собой представляют данные доказательства; как соотносятся производные и первоначальные сведения, способствующие уточнению степени достоверности совершенных событий; целесообразные случаи обращения к производным вещественным доказательствам; проблемы недопустимости и ненадежности косвенных доказательств; возможности искажения в связи с действием субъективных факторов.

Целью статьи является характеристика косвенных доказательств и определение их значения для судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная наука, косвенные доказательства, недопустимость и ненадежность косвенных доказательств, достоверность доказательств, производные сведения, решение суда.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью формирования целостной научной концепции применения косвенных доказательств в современной российской уголовной юстиции, выработки методологических подходов к решению проблем при выборе таких доказательств.

В отечественной уголовно-процессуальной науке [1; 2; 5; 8 и др.] вопросам доказывания всегда уделялось и продолжает уделяться значительное внимание, поскольку степень разработанности этой области напрямую влияет как на личные судьбы граждан, так и на стабильность и безопасность всего общества. Когда преступление остается без заслуженного наказания, это способствует формированию новых правонарушений, а единичное несправедливое решение суда, будь то применение меры пресечения в виде заключения под стражу либо вынесение приговора о лишении свободы, может привести к тому, что невиновный окажется среди закоренелых преступников.

В доктрине уголовно-процессуального права косвенные доказательства выделяются в особую группу, отечественное законодательство не предусматривает для них специальных процедурных правил, а их оценка осуществляется на основании общего принципа свободы исследования и оценки доказательственной информации. Несмотря на это, научное сообщество акцентирует вни-

мание на наличии проблем при выборе подхода к таким доказательствам.

Формирование косвенных доказательств зачастую связано не только с первичными источниками — они могут опираться на уже производные данные (имеется в виду возможность многократной передачи информации через несколько звеньев-посредников). Это указывает на различную степень производности, зависящую от количества этапов опосредования между доказательством, поступающим следователю или суду, и фактом, который нуждается в установлении.

Технология отражения данных в подобных доказательствах такова: каждое следующее звено, воспроизводя содержание предыдущего, становится своеобразным «зеркалом» всей предыдущей цепи передачи информации вплоть до исходного факта. Если на каком-либо этапе возникает искажение, то оно сохраняется и отражается в конечном, самом производном доказательстве.

На корректном применении норм, регулирующих доказывание, непосредственно основывается успешное разрешение наиболее острых и современных проблем уголовного судопроизводства.

В теории уголовно-процессуального права были разработаны различные классификации форм косвенных

доказательств. Например, Р.А. Бостанов [1] аргументировано выделяет следующие формы передачи доказательственной информации:

- индивидуальное доказательство может воспроизводиться через личное, письменное либо устное доказательство;
- письменное доказательство допускает передачу содержания как посредством письменной, так и личной либо вещественной формы;
- вещественное доказательство способно проявляться через вещественные, письменные или устные источники.

Показания, основанные на сведениях, полученных не из собственного восприятия, а за счет передачи информации от третьих лиц, принято именовать показаниями с чужих слов. К таким относятся сведения о фактических обстоятельствах, полученные в ходе допроса различных участников уголовного процесса (например, свидетелей, потерпевших или подозреваемых), которые лично не воспринимали значимые для расследования события.

Среди них можно выделить: а) показания, передаваемые одним участником судопроизводства со слов других лиц, включая других участников процесса — свидетелей, потерпевших или подозреваемых; б) показания построены на основании прочитанного текстового источника.

Большую долю косвенных доказательств в форме показаний составляют именно сообщения с чужих слов. Законодатель трактует их как сообщения (устные, письменные или иные), адресованные определенному факту и основанные на информировании со стороны третьего лица.

Формирование таких показаний осуществляется на основании первоисточника с возможностью их дальнейшей фильтрации и изменений участником уголовного производства под влиянием субъективных факторов. В связи с этим, в доктрине уголовного процесса, акцентируется внимание на необходимость их получения и использования только в таких случаях [8, с. 115]:

- 1) когда значимость такого доказательства дает дополнительную и единственную возможность суду установить существенные обстоятельства для уголовного судопроизводства, а также когда без наличия такого доказательства невозможно доказать необходимое обстоятельство для судопроизводства;
- 2) если использование такого доказательства является оправданным в случае отсутствия первичных доказательств или их сомнительности;
- 3) когда первичное доказательство утрачено или его невозможно получить;

- 4) когда с помощью показаний с чужих слов есть возможность обнаружить другие доказательства, к которым необходимо обратиться для проверки фактов, имеющих значение для судопроизводства;
- 5) когда данные, полученные с чужих слов, могут служить средством проверки других доказательств уголовного судопроизводства;
- 6) когда показания с чужих слов могут использоваться как средство замены первичного доказательства.

В качестве косвенных доказательств документы рассматриваются как специально созданные материальные носители, предназначенные для хранения информации, которая зафиксирована различными способами — при помощи письма, аудиозаписи, изображения и иных технических средств — и отражает сведения, способные подтвердить те или иные обстоятельства, выясняемые в уголовном процессе.

По мнению Т.В. Варфоломеевой [2], косвенные вещественные доказательства представляют собой физические модели, созданные на основе первоначальных вещественных объектов, точно воспроизводящие их ключевые качества и выполняющие функцию замены оригинала в рамках доказывания. Они становятся самостоятельными источниками информации об исходном предмете и применяются в процессе анализа.

Научное сообщество выделяет целесообразные случаи обращения к производным вещественным доказательствам:

- требуется сохранить важные признаки объекта, учитывая возможность их изменения со временем;
- необходима сохранность предмета, что достигается через исследование его копий;
- объект обладает особыми характеристиками (значительный вес, хрупкость, неделимость с окружающей средой, невозможность длительного хранения), что делает использование копий при рассмотрении дела оптимальным решением;
- новая материальная форма, в которой создано производное доказательство, обеспечивает более четкое восприятие и анализ интересующей информации, чем первоначальный объект;
- оригинал был получен не в результате следственных действий, а предоставлен частным субъектом, участвующим в процессе доказывания.

Некоторые вопросы теории доказательств до сих пор остаются спорными или приобрели еще большую актуальность в контексте современной практики. Например, несмотря на формально четко отраженные в законодательстве положения о допустимости и оценке дока-

зательств (см. ст. 74, 17 УПК РФ), разъяснения судебной практики иногда демонстрируют неоднозначность, особенно в части производной вербальной информации. Эта проблема обостряется при работе с показаниями должностных лиц — полицейских, иных участников процесса, которые представляют сведения, добытые при исполнении служебных обязанностей.

Хотя в доктрине уголовно-процессуального права косвенные доказательства выделяются в особую группу, отечественное законодательство не предусматривает для них специальных процедурных правил, а их оценка осуществляется на основании общего принципа свободы исследования и оценки доказательственной информации. Несмотря на это, научное сообщество акцентирует внимание на наличии проблем при выборе подхода к таким доказательствам. Применительно к российским реалиям, учитывая расширяющуюся судебную практику и растущую значимость англо-американского принципа «hearsay», возникает потребность нормативного урегулирования особенностей функционирования косвенных доказательств в уголовных делах.

Актуальная дискуссия концентрируется вокруг следующих ключевых вопросов:

- существуют ли виды косвенных доказательств, которые всегда следует считать недопустимыми;
- можно ли установить отдельные процессуальные требования к определенным разновидностям косвенных доказательств (например, к устным показаниям);
- какие факторы должны учитываться при их анализе и оценке;
- насколько принципиальна необходимость классификации в зависимости от субъекта — источника производной информации;
- требуется ли введение единых оценочных критериев для косвенных доказательств как группы или по отдельным категориям.

Основным критерием для деления всех доказательств на первичные и производные выступает наличие или отсутствие промежуточного носителя, осуществляющего передачу доказательственной информации.

Косвенные доказательства представляют собой сведения, которые подтверждают определенные обстоятельства не напрямую, а через промежуточные источники, то есть их связь с устанавливаемым фактом осуществляется посредством других информационных звеньев. С давних времен правовая мысль подчеркивала уязвимость подобных доказательств — еще античные юристы настаивали на важности поиска первоисточника, отмечая, что предпочтительнее обращаться к «источку», а не к «ручейкам» передачи информации.

Принцип выделения первичных источников в качестве наиболее важных для процесса доказывания не только выдержал испытание временем, но и был закреплён в ряде национальных правовых систем. Например, в английской уголовно-процессуальной традиции, информация, полученная не от непосредственного свидетеля (hearsay), как правило, признается недостоверной и может рассматриваться лишь в исключительных предусмотренных законом ситуациях.

Соответствующие идеи были адаптированы и в теории российского уголовного процесса. По замечаниям А.И. Трусова, применение косвенных доказательств увеличивает риск возникновения искажений фактических данных, поэтому для следствия и суда принципиально значимой задачей остается обязательность поиска первичных источников при рассмотрении каждого дела [6, с. 11].

М.А. Чельцов, рассматривая специфику косвенных доказательств, отмечал, что степень их достоверности значительно уступает первоисточникам. По его мнению, процесс проверки таких доказательств осложнен, поскольку по мере передачи информации через ряд посредников существенные детали происшествия могут утрачиваться, а сама реконструкция события обогащается деталями, которые не обязательно отражают реальную картину произошедшего [7, с. 113].

Особое внимание в вопросе достоверности уделяется производной вербальной информации, характер которой во многом обуславливает высокий риск искажения в связи с действием субъективных факторов. Подобная угроза относится как к устной, так и к письменной производной вербальной информации. Вместе с тем, получение устных сообщений предоставляет следователю определенные возможности для контроля над процедурой возникновения доказательства (например, при опросе или допросе), в то время как письменные сообщения, как правило, поступают в виде уже оформленных материалов, созданных за пределами уголовного судопроизводства (например, электронные письма, в которых изложены услышанные от третьих лиц сведения). Этот аспект необходимо учитывать при анализе таких доказательств, однако, он не исключает возможности как преднамеренного, так и случайного искажения информации.

Некоторые исследователи объясняют критическую позицию в отношении косвенных доказательств их предполагаемой недопустимостью и ненадежностью. Такие взгляды обычно связываются с риском искажения информации на стадии возникновения производных сведений, а также с невозможностью всегда верифицировать первоисточник сообщения. В этой связи выдвигаются предложения о полной недопустимости косвен-

ных доказательств на уровне законодательства или, как минимум, о предоставлении первоначальным доказательствам приоритетного статуса по сравнению с производными.

Однако обоснованность этих суждений вызывает сомнения. На практике часто смешиваются понятия допустимости и достоверности доказательства, несмотря на принципиальное различие: легитимность доказывания не всегда совпадает с его истинностью. Факт того, что доказательство может быть признано допустимым даже при его сомнительной надежности, иллюстрирует следующий пример: если свидетель искаженно воспроизвел услышанные от кого-либо сведения и изложил их органу следствия, процессуальные требования, связанные с фиксацией таких показаний, могут быть формально соблюдены. Это делает соответствующее доказательство внешне соответствующим требованиям допустимости, однако с точки зрения содержания оно оказывается неточным. Априорно недостоверное доказательство утрачивает допустимость лишь тогда, когда оказывается нарушенным гарантированное установление фактов уголовного дела; нельзя забывать и о других уголовно-процессуальных гарантиях, влияющих на оценку доказательственной информации [5, с. 15].

Также риск искажения содержания информации существует не только в отношении производных сведений, но и при восприятии исходных сообщений. По сути, вся информация, сообщаемая участниками уголовного процесса в устной или письменной форме, уже носит производный характер, так как она основывается не на событии непосредственно, а на его интерпретации лицом, осуществляющим передачу. Передача информации через язык неизбежно связана с субъективным восприятием, предпочтениями, эмоциями, ассоциациями, а также с волевыми установками — это способно привести как к случайному, так и к преднамеренному искажению первоначальных данных. Именно поэтому в ходе проверки косвенных доказательств необходимо сосредотачиваться на процедурах выявления первичного источника.

При этом важно принимать во внимание, что законодатель ограничивает возможность использования сведений, полученных на основе слухов, предположений или догадок, а также сведений, для которых участник процесса не способен точно обозначить источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Корректная трактовка данного положения подразумевает, с одной стороны, невозможность признания допустимыми показаний потерпевшего, не способного указать конкретный источник полученной им информации, а с другой стороны — аналогичный подход применяется и к высказываниям обвиняемого или подозреваемого. Следует отметить, что признание виновности лица не может основываться на утверждениях обвиняемого, если они

сформулированы исключительно на базе домыслов, слухов либо не имеют подтвержденного источника [4, с. 105].

В связи с этим, возникает необходимость корректировки положений, содержащихся в пункте 2 части 2 статьи 75 УПК РФ. Когда установить первоисточник оказывается невозможным, требуется дать объективную оценку, как существованию самого источника, так и причинам, препятствующим такому установлению; результаты данной процедуры непосредственно отражаются на обоснованности использования косвенных доказательств. Применяя критерии, предусмотренные анализируемой нормой, можно утверждать, что если достоверность существования первоисточника вызывает сомнения, то подобные показания следует рассматривать как построенные на предположениях, слухах или догадках, а следовательно — признавать недопустимыми.

Научная дискуссия подтверждает, что многие исследователи не поддерживают идею полной неприемлемости косвенных доказательств, напротив, указывая на их самостоятельную ценность при проведении расследований. В ряде случаев производные доказательства демонстрируют существенную значимость, особенно при невозможности обращения к оригинальному источнику информации ввиду объективных причин. Более того, именно сопоставление производных и первоначальных сведений способствует уточнению степени достоверности последних, что усиливает возможности оценки доказательственного материала.

Исключение косвенных доказательств из процесса собирания и исследования доказательств ограничит доступ к важной информации, которую получить другим способом не представляется возможным. Среди специалистов существует точка зрения, согласно которой поиск и сбор доказательств должен преимущественно концентрироваться на первоначальных формах, придавая производным скорее вспомогательную роль, допустимую исключительно при недоступности оригинала вследствие его уничтожения, утраты или умышленного сокрытия. Однако подобная позиция недостаточно обоснована, поскольку даже при использовании первоисточника сохраняется риск получения недостоверной информации. В частности, не исключены ситуации, когда, например, подозреваемый намеренно искажает определенные обстоятельства или полностью отрицает причастность к событию в ходе следственных действий [3, с. 25].

Создание объективных и теоретически обоснованных стандартов для анализа косвенных доказательств, прежде всего относящихся к устным источникам, на сегодняшний день сохраняет ключевое значение для развития юридической науки. Разрабатываемые подходы к оценке должны учитывать специфику использования вербальной информации лицами, наделенными процес-

суальными полномочиями, а также учитываться при работе с подобными материалами со стороны иных участников процессуальных действий.

Подводя итоги, можно заключить, что наиболее важными в теории косвенных доказательств являются такие аспекты, как: что является данными доказательствами; как соотносятся производные и первоначальные сведения, способствующие уточнению степени достоверности совершенных событий; степень достоверности доказательств; целесообразные случаи обращения к производным вещественным доказательствам; проблемы недопустимости и ненадежности косвенных доказательств; возможности искажения в связи с действием субъективных факторов.

К числу косвенных доказательств, используемых в рамках уголовного судопроизводства, относятся:

- высказывания участников процесса, основанные на информации, полученной от третьих лиц (в том числе сведения, сообщаемые со слов других участников, а также высказывания, базирующиеся на прочитанном тексте);

— документы: копии, выписки, дубликаты, сводки, протоколы следственных либо оперативных мероприятий, электронные носители с информацией, полученной при проведении следственных действий с других носителей;

— вещественные доказательства — искусственно изготовленные копии, слепки, образцы, другие материальные модели (за исключением предметов-аналогов и образцов для экспертизы).

Вместе с тем научные дебаты относительно теории доказывания несколько уступили место другим направлениям — вопросам внедрения телекоммуникационных и цифровых платформ, процедурных упрощений, изменяющейся структуры стадий уголовного процесса и иных факторов, исходящих из новых общественных реалий. Тем не менее, доказывание по-прежнему сохраняет фундаментальное значение для судопроизводства, несмотря на уменьшение исследовательского интереса и предложения по изменению традиционных подходов к оценке результатов оперативно-розыскной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бостанов Р.А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2012. 31 с.
2. Варфоломеева Т.В. Производные вещественные доказательства: криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование: дис. ... канд.юрид. наук. Киев. 1973. 210 с.
3. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры. 1950. 308 с.
4. Победкин А.В. Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). — С. 104–105.
5. Склизов А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 22 с.
6. Трусев А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М.: Наука, 1967. — С. 298–304.
7. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат. 1962. 503 с.
8. Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: дис. канд. юрид. наук. М., 1996. 179 с.

© Кример Леонид Семенович (leon1789@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»